

П.Ф. Николаевский

**Жизнь патриарха Никона в
ссылке и заключении после
осуждения его на Московском
соборе 1666 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Ф. Николаевский**
Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года / П.Ф. Николаевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 146 с.

ISBN 978-5-458-10847-8

Историческое исследование по неизданным документам подлинного следственного дела патриарха Никона. Сочинение э. о. профессора Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Павла Николаевского.

ISBN 978-5-458-10847-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Жизнь патриарха Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на московскомъ соборѣ 1666 г.

По приговору московскаго собора 1666 года всероссійскій патриархъ Никонъ за разныя вины присужденъ былъ къ низверженію изъ патриаршаго сана и къ ссылкѣ въ заточеніе въ одинъ изъ дальнихъ монастырей Россіи, чтобы здѣсь до самой своей кончины онъ безпрепятственно и безмолвно оплакивалъ свои грѣхи ¹⁾). Но еще при самомъ объявленіи этого приговора встрѣтились большія затрудненія къ точному его выполненію. Патриархъ Никонъ продолжалъ пользоваться любовью народа, не смотря на осмыслѣнное удаленіе отъ дѣлъ церковнаго управленія. Величіе его имени поддерживалось не только величіемъ его сана, но и величіемъ дѣлъ, совершенныхъ имъ въ церкви и государствѣ, памятью о прежней близости его къ государю, особенно же благодарною памятью объ обширной благотворительности его бѣднымъ людямъ. Потому 12 декабря, когда Никонъ вызывался выслушать соборный приго-

¹⁾ Главными источниками для настоящей статьи служатъ неизданныя бумаги изъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла п. Никона. Часть этихъ бумагъ, относящихся ко времени его заключенія, находится въ XII свѣткѣ изъ этого дѣла въ московской синодальной библиотекѣ; большая же часть ихъ находится въ государственномъ архивѣ. Нѣсколько документовъ хранилось въ библиотекѣ Кириллоблзоверскаго монастыря; при переносѣ этой библиотеки въ 1859 году въ с.-петербургскую духовную академію документы по дѣлу п. Никона оставлены были въ Кирилловскомъ монастырѣ, но послѣ были отсюда похищены; содержаніе ихъ извѣстно только по описавію ихъ въ статьѣ архимандрита Варлаама, помѣщенной въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1858 г., кн. 3 подъ заглавіемъ: «О пребываніи патриарха Никона въ заточеніи въ Оерапонтовъ и Кирилловъ-блзоверскихъ монастыряхъ».

воръ, толпы народа еще съ утра наполняли кремлевскую площадь, желая можетъ быть въ послѣдній разъ видѣть своего великаго патріарха. Власти опасались при этомъ какой-либо демонстраціи со стороны народа и противъ нея приняли строгія мѣры. Патріархъ Никонъ ѣхалъ съ архангельскаго подворья, гдѣ онъ жилъ во все время суда надъ нимъ, на саняхъ подъ прикрытіемъ усиленной стражи стрѣльцовъ; передъ нимъ шли мстиславскій епископъ Меодій и архимандритъ печерскаго нижегородскаго монастыря Іосифъ, посланные звать его на соборъ для выслушанія приговора; сзади его шли приближенные къ нему келейные его иноки Феодосій и Маркъ. Соборное засѣданіе открыто не въ столовой государевой палатѣ, гдѣ прежде происходилъ судъ надъ Никономъ, но въ маленькой Благовѣщенской церкви на заднихъ воротахъ Чудова монастыря, гдѣ временно проживали восточные патріархи. Впечатлительный государь не могъ присутствовать при низложеніи патріаршаго достоинства съ бывшаго своего „собиннаго друга“ и вмѣсто себя назначилъ быть при этомъ своимъ боярамъ; во главѣ ихъ стоялъ князь Никита Ивановичъ Одоевскій, давній врагъ патріарха Никона. Духовные члены собора присутствовали въ полномъ составѣ, имѣя во главѣ двухъ восточныхъ патріарховъ Паисія александрійскаго и Макарія антиохійскаго; но изъ архіереевъ не всѣ охотно присутствовали на соборѣ: по словамъ Шушерина, вологодскій архіепископъ Симонъ, сочувствовавшій Никону, казался больнымъ, но былъ приведенъ на соборъ насильно, и во все время чтенія приговора плакалъ объ участи любимаго имъ патріарха; другой епископъ черниговскій Лазарь Барановичъ, бывшій свидѣтелемъ печальнаго зрѣлища, послѣ отозвался о немъ и о своемъ душевномъ состояніи такимъ образомъ: „зрѣлище было изумительное для глазъ и ужасное для уха; я страдалъ и издыхалъ отъ ударовъ, переносилъ ужасы и упалъ духомъ, когда погасло великое свѣтило“¹⁾. Когда доло

¹⁾ Письма Лазаря Барановича Черниговъ 1865 стр 46.

жено было о прибытіи Никона, члены собора вошли въ церковь, патріархи и всѣ архіереи, кромѣ Аванасія иконійскаго, бывшаго тогда подъ запрещеніемъ, облачились въ мантии, возложили на себя омофоры и митры, а остальные духовныя лица одѣли ризы; Никонъ совершилъ обычное поклоненіе иконамъ и членамъ собора и сталъ посреди церкви. Послѣ краткаго молитвословія патріархи велѣли читать соборное опредѣленіе по дѣлу Никона; приговоръ читался сначала погречески экономомъ антѳохійской церкви, пресвитеромъ Іоанномъ, потомъ громогласно порусски личнымъ недоброжелателемъ Никона, рязанскимъ архіепископомъ Иларіономъ. Слушая приговоръ, видоизмѣненный противъ объявленнаго ему прежде словесно на судѣ, Никонъ возражалъ противъ обвиненій и дѣлалъ личныя обращенія къ Иларіону. Восточныя патріархи спѣшили прекратить эти замѣчанія и укору Никона и приступили къ обряду низверженія его изъ патріаршаго сана. Сначала они приказали Никону снять съ себя патріаршій клобукъ; но Никонъ отказался самъ это сдѣлать, указывая на то, что онъ принялъ патріаршій санъ не добровольно, но по просьбѣ государя, принялъ его открыто въ соборной церкви при множествѣ бояръ и народа, и теперь протестуетъ противъ такого низложенія его въ отсутствіе государя, не при народѣ и въ такой маленькой церкви, которую онъ же устроилъ: „Если бы я въ чемъ былъ повиненъ и осужденія достоинъ, то отъ чего вы это тайно творите, какъ татіе? Пойдемъ лучше въ соборную церковь, и тамъ дѣлайте со мною, что хотите“. „Тамъ или здѣсь, все едино“, отвѣчали ему патріархи, „мы исполняемъ только волю собора и государя; а что вѣтъ здѣсь царскаго величества, въ этомъ его вина“. Затѣмъ александрійскій патріархъ Паисій, какъ вселенскій судія, подошелъ ближе къ Никону, самъ сбросилъ съ него клобукъ, украшенный серафимомъ, надѣлъ на него простой клобукъ, снявъ его съ находившагося тутъ греческаго монаха; торопливо сняли съ Никона и верхнюю богато украшенную патріаршую панатію, а другую панатію на немъ не замѣтили и снять позабыли. Никонъ при этомъ

не преминулъ посмѣяться надъ восточными патріархами: „Вѣдныя, подневольные вы странники, пришли сюда изъ далека не на доброе дѣло, не миръ устроить, но чтобы найти себѣ денежную милостыню и ею потомъ заплатить дань своимъ порабитителямъ; раздѣлите этотъ клубокъ и панагію между собою, вамъ достанется много жемчугу и золота на свои нужды и утѣшеніе; возьмите и мантию мою, если желаете“. Услышавъ это, патріархи отдали снятые клубокъ и панагію стоявшему возлѣ Никона монаху его Марку, а о мантии сказали: „Слѣдовало бы снять теперь съ тебя и мантию, но по просьбѣ государя дозволяемъ тебѣ носить ее на время, пока не пріѣдешь въ назначенную тебѣ сибель“. Архирейской мантии и посоха не взяли тутъ у Никона „страха ради всенароднаго“, добавляетъ Шушеринъ. Такимъ образомъ обрядъ низложенія Никона оставался далеко не выполненнымъ; даже объявленный теперь соборный приговоръ долго послѣ того не былъ окончательно оформленъ и подписанъ ¹⁾.

¹⁾ Къ подписи соборнаго приговора члены собора приступили 14 января 1667 года, причемъ тогда же двумя русскими епископами заявлены сильныя возраженія и отказъ подписаться подъ приговоромъ соборнымъ; только къ 24 января приговоръ былъ подписанъ всеми членами собора, хотя и заднимъ числомъ отъ 12 декабря 1666 г. (обстоятельства этого дѣла изложены въ «Исторіи русской церкви» м. Макарія, т. XII, стр. 754—760). Отъ того списка этого приговора имѣютъ разныя редакціи по содержанію и по изложенію. Одинъ изъ такихъ списковъ приговора изданъ *Н. А. Гиббенетомъ* (въ «Историческомъ изслѣдованіи дѣла п. Никона»; ч. II Спб. 1884 стр. 1093—1097); это—можно думать—одинъ изъ первыхъ черновыхъ проектовъ соборнаго опредѣленія по дѣлу п. Никона, которое послѣ было исправлено и дополнено. Другой списокъ, весьма близкій къ нему по языку, но дополненный въ содержаніи, находится въ рукописномъ переплетенномъ сборникѣ московской синодальной бібліотеки № I (въ особой тетради на л. 9—13). Здѣсь соборный приговоръ дополненъ вставкою трехъ новыхъ обвиненій противъ п. Никона: 1) что онъ своимъ удаленіемъ съ патріаршаго престола заставилъ русскую церковь вдовствовать восемь съ половиною лѣтъ и тѣмъ содѣйствовалъ усиленію въ ней мятежей и раскольниковъ, 2) что онъ возвелъ обвиненіе на рускаго государя, царскій синклитъ и духовныхъ властей въ пристрастіи къ латинству главнымъ образомъ изъ зависти къ газскому митрополиту Палсію Лигариду, 3) что онъ, живя въ Воскресенскомъ монастырѣ, мучилъ здѣсь иноковъ и мірянъ разными казнями до смерти. Въ концѣ соборнаго приговора

Обратное шествіе Никона съ собора на подворье въ патриаршей мантіи и съ посохомъ въ рукахъ, въ преднесеніи патриаршаго клобука и панагіи, давало возможность скрывать на время отъ народной толпы сущность соборнаго опредѣленія, только что выслушаннаго Никономъ; народъ по прежнему видѣлъ Никона въ патриаршемъ санѣ и продолжалъ считать его патриархомъ. Грубыя насмѣшки надъ Никономъ сопровождавшаго его спасо-ярославскаго архимандрита Сергія, направленные къ униженію его чести и достоинства, едва не вызвали открытаго волненія въ народѣ; со стороны послѣдняго раздался протестъ противъ оскорбленій опальнаго патриарха; но окружавшая Никона усиленная стража успѣшила замѣть это волненіе и протестовавшіе быстро были схвачены и выведены изъ толпы. Изложенный Никонъ видимо старался сохранить въ себѣ спокойствіе духа и, прибывъ на подворье, сѣлъ за любимое имъ чтеніе толкованій Златоуста на посланія апостола Павла въ назиданіе себѣ и своимъ приближеннымъ. Злобный архи-

по этому синодальному списку внесено опредѣленіе и объ избраніи новаго патриарха на мѣсто Никона. Къ этому синодальному списку по своему содержанию приближается и третій списокъ, изданный въ «собраніи государственныхыхъ грамотъ и договоровъ» (ч. IV за № 53); онъ полнѣе изданнаго Н. Гиббенетомъ, но отъ синодальнаго списка отличается тѣмъ, что въ немъ выпущены первое и третье изъ указанныхъ выше обвиненій противъ Никона; въ немъ нѣтъ и опредѣленія объ избраніи новаго патриарха. Но главное отличіе этого третьяго списка отъ двухъ предыдущихъ заключается въ изложеніи языка этого списка совершенно отличенъ отъ языка тогдашнихъ русскихъ официальныхъ актовъ; видно, что этотъ списокъ соборнаго опредѣленія есть особый буквальный и неудачный переводъ съ соборнаго опредѣленія о изложеніи Никона, писаннаго на греческомъ языкѣ, и что переводъ этотъ составленъ неисключительно переводчикомъ, плохо знавшимъ и греческій и русскій языкъ тогдашнихъ официальныхъ грамотъ. Подлинный же списокъ соборнаго приговора о изложеніи Никона на греческомъ языкѣ съ собственноручными подписями двухъ восточныхъ патриарховъ и всѣхъ членовъ собора въ печати не изданъ и находится въ московской синодальной библиотекѣ въ отдѣлѣ свитковъ и грамотъ за № 9. Что касается вопроса: какая редакція соборнаго приговора вошла въ употребленіе при послѣдующемъ развитіи дѣла п. Никона, то замѣтимъ кратко, что редакція приговора, изданная въ «собраніи грамотъ и договоровъ» вовсе не была въ употребленіи, а всѣ выписки изъ соборнаго приговора въ послѣдующихъ официальныхъ грамотахъ принадлежатъ по указанному выше списку синодальному.

мандричь Сергій, подсланный слѣдить за дальнѣйшимъ поведеніемъ Никона, не одинъ разъ и въ кельи пытался раздражить Никона, но не имѣлъ въ томъ успѣха. А собравшіеся около Никона келейные и монастырскіе его старцы во время вечерни на ектеніяхъ продолжали по прежнему именовать его святѣйшимъ патріархомъ, не смотря на сдѣлавшееся теперь извѣстнымъ опредѣленіе собора и язвительныя напоминанія Сергія ¹⁾.

Между тѣмъ московское правительство спѣшило отправкою Никона въ заключеніе, чтобы замедленіемъ пребыванія его въ Москвѣ не вызвать новыхъ народныхъ возмущеній. Мѣстомъ заключенія его назначался бѣдный Терапонтовскій монастырь вблизи монастыря Кириллобѣлозерскаго. Для надзора за низложеннымъ патріархомъ назначено быть „благоискусному мужу архимандриту опасенія ради, да не дерзнетъ кто отъ безчинныхъ ругатися ему и обиду творити, онъ же самъ (Никонъ) впредь да не дерзнетъ коварствъ какихъ составлять. Еще же завѣщая при немъ быти честному мужу дворянину съ малымъ числомъ людей служилыхъ, всякаго опаства ради, дабы къ нему и отъ него мятежнымъ писаніемъ не исходити“. 13 декабря еще передъ утромъ въ кельяхъ Никона быстро чередуются разные посланцы. Первымъ прибылъ окольнічій Иродіонъ Стрѣшневъ съ царскими ему подарками, деньгами, собольими и лисьими шубами въ дальнюю дорогу и съ просьбою дать благословеніе царю и всему его семейству; душа добраго государя, какъ видно, не оставалась спокойною по низложеніи Никона и желала облегчить положеніе прежняго друга, смятчить предстоящую съ нимъ разлуку и възвать его на взаимное примиреніе. Но Никонъ, замѣчая непослѣдовательность въ отношеніяхъ государя къ нему, отвѣтилъ: „если бы благовѣрный царь желалъ отъ него благословенія, то не оказалъ бы ему такой немилости“ низверженіемъ изъ сана; присланныхъ даровъ не принялъ и благословенія государю не далъ, не смотря на усиленные

¹⁾ Извѣстіе о житіи п. Никона, составленное клирикомъ его Иваномъ Шуренинымъ. Изданіе Воскресенскаго монастыря. М. 1871 стр. 70—75.

просьбы о томъ Стрѣшневъ. По удаленіи послѣдняго, явились къ Никону послы уже отъ патріарховъ и собора съ повелѣніемъ возвратить патріаршій кѣлбукъ и панагію, снятые у него вчера на соборѣ; Никонъ тотчасъ же исполнилъ волю собора. Затѣмъ въ келью Никона явился стрѣлецкій полковникъ Аггей Шепелевъ, назначенный провожать его до мѣста заключенія, съ объявленіемъ о приготовленіи къ немедленному выѣзду изъ Москвы.

Морозное декабрьское утро покрывало еще тьмою столицу; до полнаго разсвѣта оставалось нѣсколько часовъ. У кельи Никона стоялъ уже наскоро приготовленный собственный его возокъ, въ которомъ онъ прибылъ изъ Воскресенскаго монастыря на судъ и теперь долженъ былъ отправиться въ дальнюю ссылку; въ возокъ запряжены были лошади изъ царской конюшни. Жители Москвы, узнавъ объ отправкѣ Никона, направились въ кремль проводить бывшего своего патріарха. Тогда приказано хитростію удалить народъ изъ стѣнъ кремлевскихъ; стрѣльцы „не яко съ яростію или отгнаніемъ, но съ тихостію“ передавали собравшемуся народу, что Никонъ пойдетъ изъ кремля черезъ спасскія ворота по Срѣтенкѣ. Повѣривъ этимъ словамъ, народъ побѣжалъ въ Китай городъ, чтобы тамъ на просторѣ лучше увидѣть патріарха; между тѣмъ Никона наскоро посадили въ повозку и быстро повезли въ противоположную сторону на каменный мостъ въ арбатскія ворота. 200 стрѣльцовъ окружили его поѣздъ, не позволяли никому изъ постороннихъ подойти къ нему близко и въ такомъ видѣ провожали его черезъ Каменный и Земляной городъ; въ земляномъ городѣ было выстроено 1000 новыхъ стрѣльцовъ въ полномъ вооруженіи и съ горящими фитилями. За городомъ произошло трогательное прощаніе Никона съ провожавшими его старцами и нѣкоторыми собравшимися тутъ приверженцами его изъ мірянъ. Никонъ благословилъ ихъ и далъ имъ наставленіе. Колонны стрѣльцовъ возвратились назадъ, а приставъ Шепелевъ съ 50 стрѣльцами и съ новоспасскимъ архимандритомъ Іосифомъ быстро помчалъ Никона по дмитровской до-

рогъ ¹⁾). Добровольно отправились съ Никономъ раздѣлять его заключеніе два іеромонаха Воскресенскаго монастыря—Памва и Палладій, два іеродіакона—Іоасафъ и Маркеллъ, воскресенскій старецъ Флавіанъ и два бѣльца—клинскаго уѣзда воскресенскаго монастырскаго села Завидова дьячекъ Гераско Матвѣевъ и костромскаго уѣзда домоваго патріаршаго села Вятскаго Ипатко Михайловъ ²⁾). Отѣхавъ отъ Москвы 25 верстъ, приставъ Шенелевъ приказалъ остановиться близъ рѣки Клязьмы и здѣсь простояли два дня. Остановка произошла отъ того, что за быстрою отправкою Никона изъ Москвы не успѣли еще составить подробныхъ инструкцій, какимъ путемъ его вестъ, какъ содержать и охранять его въ заключеніи. 13 Декабря отъ имени патріарховъ и собора изданъ былъ наказъ на имя нижегородскаго печерскаго архимандрита Іосифа „ѣхать ему съ монахомъ Никономъ, что былъ московскій патріархъ, въ Отрапонтвъ монастырь и бытъ ему тамъ съ нимъ до указа и дорогою ему, архимандриту, беречь, чтобъ монахъ Никонъ писемъ никакихъ не писалъ и никуда не посылалъ, также и въ монастырь беречь накрѣпко, чтобъ ему, Никону, никакого оскорбленія никто не чинилъ, а пріѣхавъ въ монастырь мантию архіерейскую и посохъ взять, а буде не дастъ, и велѣтъ мантию снять и посохъ дать и прислать ихъ къ Москвѣ, и святѣйшимъ патріархамъ и собору о томъ отписать; а монастырскимъ ему, Никону, владѣтъ ничѣмъ не велѣтъ, а пищу и всякой келейный покой давать ему монаху Никону ³⁾ по его потребѣ“. 14 числа состоялся особый царскій наказъ на имя того же архимандрита съ тѣмъ же предписаніемъ ѣхать ему съ Никономъ до Отрапонта—

¹⁾ Шушер. стр. 76—78.

²⁾ Синодальный свитокъ № XII. Въ дѣлахъ государственнаго архива есть подлинная челобитная къ царю нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ, отправившихся съ Никономъ въ Отрапонтво.

³⁾ Въ черновомъ спискѣ этого наказа здѣсь зачеркнуты слова «съ подобающею честью»; внизу наказа приписка: «Таковъ наказъ за руками св. патріарховъ посланъ въ дорогу за архимандритомъ сего же числа въ 4 часу дня съ патріаршими боярскимъ Дмитріемъ Володимировымъ». (Синод. свитокъ № XII).

„по которому пути и на которые города велѣно ево вестъ по благословенію св. патріарховъ и всего собора и по подорожной на Дмитровъ и Угличъ, какова нынѣ послана къ Аггью Шепелеву“¹⁾. По полученіи этихъ инструкцій и по смѣнѣ новоспасскаго архимандрита нижегородскимъ, Никона повезли дальше.

Въ дорогѣ Никонъ и свита его испытывали большія затрудненія. Холодное зимнее время сильно давало имъ чувствовать недостатокъ въ теплой одеждѣ, такъ что новоспасскій архимандритъ при своей смѣнѣ принужденъ былъ отдать Никону свою шубу и треухъ (особый родъ теплой шапки съ наушниками); приближаясь къ Угличу, Никонъ хотѣлъ было послать туда своихъ старцевъ купить себѣ и своей свитѣ теплую одежду, но приставъ Аггей Шепелевъ этого не позволилъ. Везли ихъ съ усиленною скоростію, останавливаясь только для переѣмы лошадей и на ночлегахъ; сильныя царскія лошади по неустроеннымъ тогда проѣзжимъ дорогамъ и ухабамъ несли ихъ такъ быстро, что не одинъ разъ вываливали Никона изъ саней, и отъ ударовъ о стоявшія по дорогѣ и особенно въ лѣсахъ деревья Никонъ сильно разшибъ себѣ голову. Никона везли подъ сильнымъ конвоемъ и желали скрыть его отъ взгляда постороннихъ людей; для этого поѣздъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ постоянно стрѣльцами, никому изъ встрѣчныхъ лицъ или при остановкѣ поѣзда не позволялось подходить къ нему близко, тѣмъ болѣе разговаривать съ ссыльными. Жители Углича, узнавъ о проѣздѣ Никона, вышли къ нему на встрѣчу и хотѣли поднести ему нужную одежду и пищу, но Шепелевъ съ побоями разогналъ всѣхъ вышедшихъ на встрѣчу и проѣхалъ городъ безъ остановки. 15 верстъ за Угличемъ стояло село, въ которомъ тогда была ярмарка; Шепелевъ впередъ послалъ разогнать съ улицы всѣхъ торговцевъ; такъ онъ дѣлалъ во всѣхъ деревняхъ и селахъ. Даже тѣ дворы, въ которыхъ приходилось останавливаться, всегда напередъ очи-

¹⁾ Въвиду царскаго наказа приписка: «Такова великаго государя грамота отъ дана Чюдова монастыря архимандриту Іоакиму». (Синод. Свитокъ); тутъ же и росписка архимандрита Іосифа въ полученіи этого указа 15 декабря.

щались и всѣхъ людей жившихъ въ этихъ дворахъ удаляли изъ дома. Но не смотря на всѣ предосторожности пристава, окрестные жители разными путями успѣвали узнавать провозимаго мимо нихъ опальнаго патріарха и при случаѣ спѣшили оказать ему знаки своего вниманія и сочувствія. Разъ въ одной деревнѣ передъ Мологою изъ подполя дома, гдѣ остановился Никонъ и откуда напередъ выгнаны были его обитатели, вылѣзла спрятавшаяся здѣсь старуха и вручила ему 20 рублей деньгами и теплую одежду; близъ Мологи изъ приписнаго къ патріаршему дому Афанасьевскаго монастыря вышелъ привѣтствовать Никона строитель со всею братією, хотя и прогнанъ былъ за то Шепелевымъ ¹⁾. Въ 30 верстахъ за Мологою въ деревнѣ Березовѣ ночью подъ окномъ одного крестьянскаго дома постучались лица близкія къ Никону, бывшій его подъяконъ Иванъ Васильевъ и Николай Ольшевскій; они возвращались съ Крестнаго монастыря, куда были посланы Никономъ еще изъ Воскресенскаго монастыря для заготовки красной рыбы; попросивъ у крестьянина испить квасу, они отъ него узнали, что въ эту ночь въ этой деревнѣ стоитъ патріархъ Никонъ; и не смотря на то, что они не укрылись отъ вниманія Шепелева, были имъ схвачены, допрошены и потомъ выпровождены за деревню въ поле, они имѣли возможность сообщить о своемъ проѣздѣ Никону и вскорѣ получить отъ него вѣсть: на одной изъ слѣдующихъ деревень по дорогѣ къ Москвѣ ихъ догналъ неизвѣстный челоувѣкъ, назвавшійся извощикомъ, спросилъ Николая Ольшевскаго, передалъ ему письмо и сказалъ: „подалъ де ему то письмо изъ окошка невѣдомо кто и велѣлъ отдать ему, Николаю“, а въ томъ письмѣ были роспись и наказъ Никона, чтобы прислать ему въ Терапонтонъ монастырь 10 бочекъ семги и сига, остальную рыбу продать въ Ярославлѣ, а вырученныя за нее деньги прислать ему въ заключеніе ²⁾. Всѣ эти факты показываютъ, что у патріарха Ни-

¹⁾ Шушер. 78—80.

²⁾ Синод. свитокъ № XII; здѣсь изложенъ допросъ Ивана Васильева по этому дѣлу въ Москвѣ 28 декабря 1666 года.